

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «КАМПАНЦЫ» В ТРУДАХ РИМСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

О. В. Кармазина

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 января 2021 г.

Аннотация: цель данного исследования – выяснить, какой смысл латинские писатели вкладывали в понятие «кампанцы». Автор приходит к выводу о том, что в подавляющем большинстве случаев данным термином латинские авторы обозначали жителей города Капуи. Второе, гораздо менее встречающееся в трудах римских писателей значение термина *Campani* – «жители области Кампания». Наконец, в рассмотренных источниках мы не встречаем употребления термина «кампанцы» в значении «жители городов Кампанской лиги». Римские писатели употребляют термин *Campanus populus* не в смысле этнической общности, а в значении гражданского коллектива города Капуи.

Ключевые слова: кампанцы, Кампания, Капуя.

Abstract: the purpose of the article is to find out what meaning the Roman writers put in this concept. In the vast majority of cases, the term «campanians» is directly or indirectly related to the city of Capua. This allows us to conclude that this term Roman authors meant as a rule the inhabitants of Capua. The second, much less common meaning of the term *Campani* – is «residents of the Campania». Finally, in the sources considered, we do not find the use of the term «campanians» in the sense of «residents of the cities of the Campanian League». Roman writers use the term *Campanus populus* not in the sense of ethnic community, but in the sense of the civic collective of the city of Capua.

Key words: *Campanians, Campania, Capua.*

В римской истории мы неоднократно встречаем упоминание о кампанцах. Область Кампания в древности не раз подвергалась экспансии со стороны различных соседних племен, так как она обеспечивала тех, кто владел ей, и богатыми урожаями, и контролем за основными торговыми путями на суше и на море. Однако и сами кампанцы нередко выступали в качестве захватчиков или пополняли ряды наемников, которые зачастую играли важную роль в ключевые для Римского государства поворотные моменты. Самый яркий и известный каждому пример – захват кампанскими наемниками мамертинцами города Мессаны на Сицилии в 288 г. до н. э., что привело к началу Ганнибаловой войны.

В современной научной литературе термин «кампанцы» авторы, как правило, используют в значении «жители области Кампания». Однако нужно признать, что он до сих пор не получил однозначного толкования в трудах современных историков.

Обратимся к историографии вопроса. В своем фундаментальном труде по истории Рима Т. Моммзен [1, с. 143] писал, что термин «кампанцы» впервые появляется в источниках в начале IV в. до н. э. Далее он поясняет: в середине V в. до н. э. упадок этрусского могущества открыл самнитам доступ на запад, в

результате чего в Кампании произошло смешение их с местными племенами. Кампанские самниты под влиянием эллинской культуры очень рано стали противопоставлять себя соотечественникам, жившим в горах, из чего можно сделать вывод о том, что, с точки зрения Моммзена, кампанцы – это самниты, «в незначительных размерах» смешанные с местным населением и подвергшиеся влиянию греческой культуры.

К точке зрения Т. Моммзена была близка позиция К. Белоха. В своей монографии «Кампания» [2, с. 10] он отмечал, что древнее население рассматриваемой им области – аврунки, говорившие на оскском языке, были родственны самнитам, поэтому с приходом последних на Кампанскую равнину господство этрусков в этой области быстро пало, а победители и побежденные слились в один народ. Жители равнины стали в противоположность горным самнитам называть себя кампанцами. Их достоянием оказалась вся территория южнее реки Волтурн, получившая от них новое название – Кампания. Таким образом, согласно К. Белоху, кампанцы – население, возникшее в результате смешения аврунков, этрусков и самнитов.

Соглашаясь с мнением К. Белоха, Х. Хюльсен в статье «Кампания» [3, с. 1436], помещенной в словаре Паули, со своей стороны добавляет, что кампанский народ был объединен в Кампанский союз, а сам термин «кампанцы» происходит от названия города

Капуя и лишь позднее был распространен на всех жителей равнины.

Ж. Эргон в книге «Исследования по истории, религии и цивилизации доримской Капуи» [4, р. 90] отмечал, что падение этрусских городов Кампании было результатом длительного периода войн и переговоров. В 437 г. до н. э. трибы самнитов преобразовались в кампанский народ *populus Campanus*, который получил свое название от Кампанской равнины, но город Капуя еще какое-то время оставался этрусским анклавом среди кампанцев. Ж. Эргон отмечал, что кампанцы не использовали имя самнитов после своего размещения на равнине, но не объяснил, почему.

Во второй половине XX в. итальянские историки предложили иное толкование термина «кампанцы». Дж. П. Каррателли в труде «Italia, omnium terrarum alumna» [5, р. 43] высказал мнение о том, что кампанцы – италийское население, принадлежащее к группе осков. Прото-оски жили на территории современной Кампании уже в первых веках I тысячелетия до н. э. В VII в. до н. э. они были частично завоеваны, частично потеснены греками, но в середине V в. до н. э. вновь отвоевали различные греческие и этрусские города. От греков и этрусков оски приняли форму полиса, рано отличаясь от самнитов, родственного им народа. Далее Дж. П. Каррателли сделал вывод о том, что термин *Campanus* в древности использовался в узком значении, как этнический компонент Капуи, и в более широком значении как «жители городов Кампанской лиги», население которых также было в большей степени осским, а не самнитским. Только в период империи термин «кампанцы» стал распространяться на всех жителей области Кампания.

Д. Монако [6, р. 79] выразил мнение о том, что народ кампанцев – это осское население, с которым самниты с далеких времен разделяли землю и традиции. В результате завоевания самнитами Кампании этнос этрусков был изгнан и автохтонное население получило преимущество, город Капуя стал столицей кампанцев.

Л. Черкиаи в статье «Кампанцы: археологическая перспектива» [7, р. 352] приходит к выводу о том, что кампанцы – это этническая идентичность, возникшая в результате столкновений культур в период завоевания Италии. Он считает, что под кампанцами нужно понимать местное население равнины Вольтурно, которое пыталось обособиться путем политического акта (захвата власти в Капуе), при этом миролюбиво относилось как к греческим и этрусским полисам, так и к самнитам.

Таким образом, в XIX – первой половине XX в. кампанцы отождествлялись учеными с самнитами, пришедшими в V в. до н. э. на Кампанскую равнину, в незначительной степени смешанными с жившими

там ранее осками (аврунками) и этрусками. Со второй половины XX в. вплоть до сегодняшнего дня в научной литературе господствует тенденция противопоставления кампанцев и горных самнитов. Под кампанцами понимаются теперь оски, жившие издревле на территории равнины Волтурно и приобретшие политическую идентичность в результате борьбы различных этносов: этрусков, греков и самнитов за господство в Кампании. При этом некоторые ученые (Х. Хюльсен, Дж. П. Каррателли, Л. Черкиаи) так или иначе связывали кампанцев с городом Капуя.

Необходимо отметить, что приведенные выводы в большей степени отражают некие гипотетические построения, основанные на собственных представлениях исследователей о процессе этногенеза в Кампании. Ни один из упомянутых авторов не ставил перед собой задачу выяснить, какой смысл сами античные писатели вкладывали в понятие «кампанцы». Исключение составляет Д. Мусты. Он указывает [8, р. 31] на разность понимания термина «кампанцы» исходя из греческого или римского источника. С его точки зрения, греческая историография показывала складывание общности «кампанцев» как постепенный эндогенный процесс, протекавший в последней четверти V в. до н. э. Латинские авторы, напротив, очень рационально и упрощенно структурировали эти события как результат войн и политического господства одного полиса над другим.

Описанная выше историографическая дискуссия послужила причиной обращения к заявленной теме. Цель данного исследования – определить значение термина *Campani* в трудах римских писателей. Хотелось бы отметить, что изучение терминологии – важная задача не только для филолога, но и для историка, поскольку использование античного термина в современной научной работе может ввести читателя в заблуждение в том случае, если исследователь наполняет его новым содержанием.

В сочинениях римских авторов мы встречаем небольшое количество упоминаний о кампанцах – 68 отрывков. Латинский термин *Campani* (*Campanos*, *Campanorum*, *Campanis*) присутствует в трудах Цицерона (*De agr. I* VII.20; *De agr. II*. XXIX.81, 95, 97), Тита Ливия¹, Валерия Максима (*Facta et dicta* II.3.3; V.1.3; V.1.5; VIII.1), Колумеллы (*Res Rustica* II.10), Горация (*Sat.* II.8), Плиния Старшего (*Nat.* III.28; XVIII.29.111; XVIII.29.114), Сиция Италика (*Punica*

¹ Liv. IV.44.12; VII.29.4–7; VII.30.1–14; VII.32.18; VII.38.5–6; VIII.1.9–10; VIII.2.3–13; VIII.11.12; VIII.14.10–11; IX.6.5; IX.40.17; XXII.13.3; XXIII.3.1; XXIII.5.1–14; XXIII.6.1–6; XXIII.7.2–11; XXIII.9.4; XXIII.10.1–13; XXIII.17.10; XXIII.19.4; XXIV.12.1; XXIV.19.1–5; XXV.13.1–10; XXVI.4.2; XXVI.5.5–10; XXVI.6.1–13; XXVI.7.6; XXVI.12.13; XXVI.15.7–16; XXVI.27.10–16; XXVI.33.1–12; XXVI.34.1–13; XXVII.3.1–5; XXVII.25.1; XXXI.31.10; XXXIV.45.2; XXXVIII.28.4; XXXIX.37.11.

XI.425–428), Сенеки (*De beneficiis* VII.4.2–3), Флора (*Epit.* I.11.16; I.13.18), Авзония (*Ordo urbium nobilium* VIII.5–9), Стация Папиния (*Via Domitiana* 6). При анализе нами учитывались также термины, производные от *Campani*². Нужно отметить, что они не всегда несут в контексте источника какую-либо смысловую нагрузку, поэтому мы были вынуждены остановиться лишь на тех отрывках (всего их 51), которые позволяют решить поставленную задачу, т. е. выяснить, кто же такие «кампанцы» в понимании римлян.

Рассматриваемые источники можно условно разделить на группы: сочинения на исторические и научные темы (Ливий, Веллей Патеркул, Плиний Старший, Флор), речи ораторов (Цицерон), поэтические произведения (Авзоний, Силий Италик). Каждая из указанных групп имеет свои отличительные черты, влияющие на достоверность изложения: трудно требовать от поэтов глубины анализа и точности отражения действительности, ораторы же в своих речах нередко искажают факты в угоду собственной позиции.

Сочинение Ливия в этом списке занимает особое место, так как в нем термин «кампанцы» встречается несоизмеримо большее по сравнению с другими авторами количество раз (38 отрывков). В описании хода второй Пунической войны, особенно в XXVI книге, где событиям в Капуе уделено немало места, римский историк использовал сведения Целия Антипатра (*Liv.* XXVI.11.8), который полагался на Фабия Пиктора, современника событий [9, р. 461], и греческого писателя Силена (*Liv.* XXVI.49), который в годы войны находился при Ганнибале и написал историю его войн [10, с. 111]. Эти факты, несомненно, повышают степень достоверности сведений Ливия.

Однако, изучая труды латинских авторов (и Ливий не является здесь исключением), следует помнить о

том, что римляне описывали события, происходившие в Кампании, эпизодично. Они касались местных реалий только в том случае, если те как-либо затрагивали интересы Римского государства, в связи с этим этническую карту Кампании латинские авторы рисуют весьма приблизительно. Добавить к этому можно и то, что в общественном сознании римлян присутствовал весьма тенденциозный образ главного города Кампании Капуи [11].

Среди перечисленных выше писателей лишь Веллей Патеркул происходил из знатной кампанской семьи [12, с. 7], поэтому он имел возможность прибегнуть к местным источникам и преданиям. Предком Веллея по материнской линии был Деций Магий, гражданин Капуи, сохранивший верность Риму во время перехода города на сторону Ганнибала (*Liv.* XXIII.7–10). Силий Италик, как сообщает в одном из писем Плиний Младший (III.7), провел в Кампании свои последние годы жизни, следовательно, тоже был так или иначе знаком с местными реалиями. Плиний Старший, как известно, в конце жизни находился в Кампании, он занимал пост командующего флотом, стоявшим у Мизена около Неаполя, и мог собрать сведения о Кампании из местных источников. (*Plin.* Ep. VI.16).

Проведенный нами анализ трудов латинских авторов дал следующие результаты. Во-первых, из всего числа анализируемых отрывков можно выделить 26, которые отражают 20 отдельных сюжетов, повторяющихся у Ливия и Валерия Максима. В них термин «кампанцы» непосредственно связывается с жителями города Капуя, так как в этих эпизодах действия происходят в самом городе, а участвующие в них называются кампанцами. В основном в них описываются события второй Пунической войны: переход города на сторону Ганнибала (*Liv.* XXIII.3.1; XXIII.7.3), пребывание карфагенского полководца в Капуе (*Liv.* XXIII.7.1; XXIII.7.11; XXIII.9.4; XXIII.10.7), осада города (*Liv.* XXIII.13.1–10; XXVI.4.1–2; XXVI.4.6; XXVI.5.5–10; *Val.Max.* II.3.3) и сдача Капуи римским войскам (*Liv.* XXVI.13.15; XXVI.14.7; XXXIX.37.10; *Val.Max.* 8.1)³.

Во-вторых, можно выделить 18 отрывков (10 эпизодов), в которых мы видим косвенную связь термина «кампанцы» с городом Капуей.

1. Ливий называет Капую «гробницей и памятником кампанского народа» «*sepulcrum ac monumentum Campani populi*» (*Liv.* XXXI.29.11).

2. Он же сообщает о том, что в 328 г. до н. э. консул Корнелий, опасаясь восстания кампанцев, расположился лагерем у Капуи (*Liv.* VIII.22.10).

³ К этой же группе можно отнести отрывки, касающиеся других сюжетов: *Liv.* VI.4, VII.29.7; VII.31.4, XXVI.27.10, XXVII.3.3, XXVIII.1.6; *Flor.* I. 11.16, I.13.18; *Val.Max.* V.1.5; *Aus. Capua* 5–9.

² Кампанский народ *populus Campanus* (*Liv.* VII.30.1–6; VII.31.4; VIII.11.13–16; XXIII.5.3; XXXI.29.11), кампанский гражданин *civis Campanus* (*Liv.* XXIII.7.1–7; XXVI.12.5; XXVI.16.6), кампанская женщина *mulier Campana* (*Liv.* XXVI.12.16), кампанские матери *matres Campanas* (*Liv.* XXVI.13.15), кампанская знать *nobiles Campani* (*Liv.* XXVI.16.6; XXVI.27.5), кампанский претор *praetorem Campanum* (*Liv.* XXIII.7.8), кампанский сенат *senatum Campanum* (*Val.Max.* VIII.1), кампанские всадники *Campanorum equites* (*Val.Max.* II.3.3), принцепс кампанцев *Campanorum principis* (*Vel.Pat.* XVI.1–3), кампанские земли *agri Campani* (*Cic. De agr.* II. 79–89; *De agr.* III.15–16; *Pub. Stat. Via Domitiana* IV.3.6), кампанское поле *campus Campanus* (*Pl. Maj. Nat.* XVIII.29.111), кампанская роскошь *Campania fasto* (*Aus. Ordo urbium nobilium* VIII.14), кампанский берег *Campani litoris* (*Pub. Stat. Silvae* III.3.162; *Liv.* XXVI.27.7), кампанские Калавии *Campanorum Calaiorum* (*Liv.* XXVI.27.7), кампанское государственное имущество *publicum Campanum* (*Cic. De agr.* II.29.82), кампанская заносчивость *Campanam adrogantiam* (*Cic. De agr.* II. XXXIII.91), кампанское высокомерие *Campano fastidio* (*Cic. De agr.* II.29.93).

3. В двух отдельных отрывках Ливий утверждает, что у кампанцев один город (*Liv.* VII.30.6; XXI.31.10).

4. Кампанцы наделяются латинскими авторами теми же качествами, что и жители Капуи: они погрязли в роскоши, неверные, горделивые (*Liv.* VII.29.5; VII.32.7; VII.38.6; XXIII.5.1), (*Cic. De agr.I.* VII. 20), (*Aus. Capua.* 14), (*Sil. It. Punica* XI.425–428).

5. Кампанцы переживают, как бы война не началась с осады Капуи (*Liv.* XXIV.12.1).

6. Бадий Кампанский был сражен Квинкцием у стен Капуи (*Liv.* XXV.18.4–15; *Val.Max.* V.1.3).

7. После взятия Капуи римские консулы проводят дознание, не было ли среди кампанцев тех, кто помогал Риму (*Liv.* XXVI.33.1–12).

8. Послы передают под власть римлян кампанский народ и город Капуя (*Liv.* VII.31).

9. «...Наши предки... отняли (земли) у кампанцев» «*maiores nostri non solum id quod de Campanis ceperant*», – заявляет Цицерон (*Cic. De agr.II.* 79–81), ссылаясь на известный факт, касающийся поражения и сдачи Капуи, выступившей на стороне Ганнибала во второй Пунической войне.

10. Он же отмечает: «Есть среди вас люди, способные на самоуправство?... А между тем, именно для таких-то людей... предназначается Кампанская земля и эта прекрасная Капуя» «...*Campanus ager et praeclara illa Capua servatur...*» (*Cic. De agr.III.* 15).

Но не стоит забывать, что Капуя была не просто городом, а главным городом Кампании и Кампанской лиги. Исходя из этого, справедливо предположить, что приведенные выше примеры не доказывают связь термина «кампанцы» исключительно с Капуей, и его можно распространить на всех жителей городов Кампанского союза. Однако в тексте Ливия мы встречаем три эпизода, в которых кампанцы обособляются и даже противопоставляются жителям других городов, входивших в Кампанский союз, таких как Ателла, Калатия, Кумы, Свессула, Ацерры. В книге VIII (14.11) так сообщается о предоставлении в 337 г. до н. э. кампанцам права гражданства *sine suffragio*: «Кампанцам, из уважения к их всадникам, не пожелавшим восставать вместе с латинами, предоставили гражданство... (11) Жителям Кум и Свессулы решили дать те же права и на тех же условиях» «*Campanis, equitum honoris causa, quia cum Latinis rebellare nolissent, Fundanisque et Formianis, quod per fines eorum tuta pacataque semper fuisset via, civitas sine suffragio data. Cumanos Suessulanosque eiusdem iuris condicionisque...*» (*Liv.* VIII.14.10). Здесь интересно уточнение, касающееся Кум и Свессулы. Эти города входили в состав Кампанской лиги, и тем не менее Ливий уточняет, что они, как и кампанцы, получили право гражданства, т. е., с точки зрения автора, они кампанцами не являются.

Еще одно место у Ливия, где кампанцы обособляются от жителей Ателл и Калатии: «...Все кампанцы, ателланцы, калатийцы, сабатинцы, которые отдали себя под власть проконсулу римского народа Квинту Фульвию...» «...*omnes Campani, Atellani, Calatini, Sabatini, qui se dediderunt in arbitrium dicionemque populi Romani Q. Fulvio proconsuli...*» (*Liv.* XXVI.33.12).

И, наконец, очень показательный эпизод также у Ливия, где кампанцы противопоставляются жителям Ацерр: «(4) Марцелл и сам хотел подать помощь осажденным, но его задерживали и разлившийся Вултурн, и просьбы жителей Нолы и Ацерр, которые боялись кампанцев и потому страшились ухода римских гарнизонов» «*aquis et preces Nolanorum Aceranorumque tenebant, Campanos timentium si praesidium Romanum abscississet*» (*Liv.* XXIII.19.4).

Таким образом, в этих эпизодах граждан других городов Кампанской лиги Ливий не относит к кампанцам. К этому стоит добавить то, что у латинских авторов нет отдельного термина для обозначения жителей Капуи, производного от названия города – *Capuani*⁴. В то же время Тит Ливий использует подобные термины применимо к жителям других городов кампанской лиги: *atellani* (XXII.61.11; XXVI.33.12), *cumani* (XXIII.31; 8.22), *calatini* (XXVI.34.6), *suessulani* (VIII.14.10). С нашей точки зрения, данный факт является косвенным аргументом в пользу того, что термин «кампанцы» в трудах рассматриваемых латинских авторов следует понимать как «жители Капуи»⁵.

Но было бы неверно поставить на этом точку. Дело в том, что в сочинениях римских авторов мы встречаем эпизоды, при переводе которых допустимо и иное толкование термина «кампанцы». Всего их четыре.

⁴ Исключение составляет только *Квинт Аврелий Симмах* (*Symmach. ep.I 10.1. VI.11.2. X.40.4*), у которого в письмах встречается термин *capuanus*. Также у поздних латинских авторов встречается термин *capuensis* (*Lib.colon.* 232.244. *Schol.Bobiens. ad Cic. post redit. in sen. p.249 Or. Ambros. ep.56, CIL X 3857. 3860*). Интересно то, что у греков есть термин *καπινηος, капиновос* и *καπιναιοι* (*Appian. Hanib. 36.37.43*), *καπινησται* (*Athen. XII 528 a Polyb. VII, CIL X p.498*), есть он и в оскских надписях Капуи [13].

⁵ В связи с вышесказанным хотелось бы обратить внимание на то, что в современных русских переводах латинских авторов нередко используются одновременно два термина: «капуанский» и «кампанский». Так, в переводе Н. В. Брагинской XI книги Ливия (XI.26.5–8) и переводе М. Е. Сергеевко XXVI книги того же автора (XXVI.5.5; XXVI.12.6) мы встречаем термин «капуанский». Конечно, такое слово в русском языке допустимо, но если для Ливия эти термины («кампанский» и «капуанский») – синонимы, думаем, некорректно их использовать в одном и том же переводе, так как можно ввести читателя в заблуждение.

Первый встречается в сочинении Ливия. Римский историк, который неоднократно утверждал, что у кампанцев один город (VII.30.6; XXXI.31.10), неожиданно сообщает следующее (XXVI.34.6–8): «(6) Всем кампанцам, ателланцам, калатийцам, сабатинцам (кроме тех, кто сам или чьи родители были на стороне врагов) дали свободу, (7) но с тем... чтобы те из них, кто был в Капуе, пока длилась осада, не оставались в городе или в Кампании после определенного срока. (8) Для поселения им предоставляли место за Тибром, но не по берегу; тех же, кто на протяжении войны не был в Капуе, ни в другом, отпавшем от Рима кампанском городе, *qui nec Capuae nec in urbe Campana* – по другую, считая от Рима, сторону реки Лирис...».

Как можно объяснить это место? О каком другом кампанском городе здесь идет речь? Возможно, под этим словосочетанием в данном случае Ливий понимает город, расположенный в области Кампания. Вряд ли здесь стоит трактовать *nec urbe Campana* как «город Кампанской лиги», поскольку в данном отрывке речь идет о второй Пунической войне, а к этому времени у нас нет уже никаких сведений об этой конфедерации.

Второй отрывок встречаем у Веллея Патеркула, который в своем труде «Римская история» (II.16.1–3) рассказал о роли своего предка Минация Магия в Союзнической войне. Минаций воевал на стороне римлян, за что получил гражданские права. Упомянув этот факт, Веллей Патеркул ссылаясь на труд Квинта Гортензия «Анналы». Своего предка он называл «принцепсом кампанцев» «*Campanorum principis*», который сам набрал «легион у гирпинов» и осадил вместе с Суллой Помпеи. Слово *princeps* имеет много значений: «глава», «предводитель», «вожак», «государственный деятель». В данном случае можно трактовать термин «кампанский принцепс» двояко: и как предводитель жителей города Капуи, и как вождь всего населения области Кампания. Думаем, предпочтительно второе значение, именно этим можно объяснить тот факт, что Минаций Магий набирал войско среди племени гирпинов.

Третий отрывок мы находим у Флора, который писал о взятии Тарента римлянами и сообщил следующее: «Затем следует тарентинская война, единая по названию, но многократная по победам, ибо она повлекла к общей гибели кампанцев, апулийцев, луканцев и зачинщиков войны тарентинцев...» (I.13.18). Далее Флор отметил, что Пирр запугал всю Кампанию (I.13.24). Здесь кампанцы перечисляются наряду с апулийцами и луканцами, и термин «кампанцы» мы вновь должны трактовать широко – как «жители отдельной области».

Такое изменение в значении термина могло быть связано с административной реформой Италии,

проведенной Августом в 7 г. Кампания, согласно Плинию Старшему (PM. III, 46) вошла в состав первого округа, который назывался «Лаций и Кампания». Ливий и Веллей Патеркул были современниками этой реформы, Флор же жил в более позднюю эпоху.

Наконец, Плиний Старший, рассказывая о Кампании, отмечал (III.28), что этой территорией владели оски, греки, умбры, этруски и кампанцы «*tenuere osci, graeci, umbri, tusci, campani*». Перечисление этих племен дается, видимо, по хронологии, в соответствии с тем, как данная территория переходила из-под владычества одних племен к другим. И в данном случае возможно единственное толкование термина «кампанцы» как «одно из племен южной Италии».

Таким образом, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве рассмотренных отрывков из сочинений различных латинских авторов – 47 отрывков (92 %), где термин «кампанцы» трактуется как «жители города Капуи», и лишь в некоторых местах (4 эпизода) допустимо иное значение: «житель области Кампания» и «одно из племен Кампании». Интересно то, что выражение «кампанский народ» «*Campanus populus*» встречается только в тех пассажах латинских авторов, где его можно толковать исключительно с государственно-правовой точки зрения: в речах послов, текстах договоров, постановлениях сената и народного собрания (Liv. VII.31.4, VIII.11.13). Следовательно, римляне употребляли термин *Campanus populus* не в смысле этнической общности, а в значении гражданского коллектива города Капуи. Лишь у Плиния Старшего мы встречаем значение термина «кампанцы» в смысле отдельного народа древней Италии, что, вероятно, обусловлено его источниками. К тому же не стоит забывать, что гражданская община Капуи формировалась из многих этнических компонентов и, обособившись, приобрела черты отдельной нации, которую объединял в первую очередь оскский язык. Наконец, в латинских источниках мы не встречаем употребления термина «кампанцы» в значении «жители городов Кампанской лиги». Сделанные выводы, на наш взгляд, имеют значение не только для правильного перевода и толкования термина «кампанцы», но и для изучения его происхождения, политической истории Римского государства, Кампанской лиги и роли кампанских всадников и кампанских наемников в истории древней Италии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mommsen T. Römisches Staatsrecht. Bd. 3 / T. Mommsen. – Leipzig, 1887.
2. Beloch K. J. Campanien : Geschichte und Topographie des antiken Neapel und seiner Umgebung / K. J. Beloch. – Roma, 1964.

3. *Hülsen Ch.* Capua / Ch. Hülsen // *Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft*. B. III. – Stuttgart, 1899.

4. *Heurgon J.* Recherches sue l'histoire, la religion et la civilisation preromaine de Capoue des origines a la deuxieme guerre punique / J. Heurgon. – Paris, 1942.

5. *Carratelli G. P.* Italia, omnium terrarum alumna / G. P. Carratelli. – Milano, 1990.

6. *Monaco D.* Storia dei Sanniti e del Sannio. 2002 / D. Monaco. – URL: <http://www.sanniti.info/smstudi.html>

7. *Cerchiai L.* Campani : prospettiva archeological / L. Cerchiai // *Aberson M.* Entre archéologie et histoire : dialogues sur divers peuples de l'Italie ancienne. E pluribus unum? L'Italie, de la diversité préromaine à l'unité augustéenne. Vol. I. – Berne, 2014.

8. *Musti D.* Per una valutazione delle fonti classiche sulla storia della Campania tra il VI e il III sec. a.C. / D. Musti // *La Campania fra il VI e il III secolo a.C.*, Atti del XIV conv. di St. Et. e It. (Benevento 1981). – Benevento, 1992.

9. *Ogilvie R. M.* Livy / R. M. Ogilvie // *The Cambridge History of Classical Literature* / ed. by E. J. Kenney, W. V. Clausen. – Vol. 2: Latin Literature. – Cambridge, 1982.

10. *Кузнецова Т. И.* Античная эпическая историография. Геродот. Тит Ливий / Т. И. Кузнецова, Т. А. Миллер ; отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М., 1984.

11. *Кармазина О. В.* Образ Капуи и ее жителей в сочинениях римских писателей / О. В. Кармазина // *Древние цивилизации : социум и человек : доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием ЯрГУ им. П. Г. Демидова*, 4–6 октября 2018 г. / отв. ред. В. В. Дементьева. – Ярославль, 2018.

12. *Немировский А. И.* «Римская история» Веллея Патеркула / А. И. Немировский, М. Ф. Дашкова. – Воронеж, 1985.

13. *Conway R. S.* *Dialectorum italicarum exempla selecta* / R. S. Conway. – Cambridge, 1899. – № 117.

Воронежский государственный педагогический университет

Кармазина О. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории
E-mail: olga.karmazina@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University
Karmazina O. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign History
E-mail: olga.karmazina@mail.ru